

Оксана Головина

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Оксана Головина

Академия Арфен.
Отверженные

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2017
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г61

Серия основана в 2011 году
Выпуск 300

Художник
Е. Никольская

Головина О. С.

Г61 Академия Арфен. Отверженные: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2482-5

Академия Арфен принимает отверженных, тех, кто стал неугоден королевству и собственным семьям, становясь для учеников и тюрьмой и крепостью.

Когда новый ученик — дракон, который не умеет контролировать свою силу, — это всего лишь головная боль для академии. Когда же рядом с ним в одной комнате оказывается девчонка, которая притворяется парнем, прячась от расправы собственной семьи, — это уже беда. Но, видимо, судьбе было угодно, чтобы эти двое оказались соседями по комнате. Им предстоит научиться доверять друг другу, раскрыть множество тайн, пройти через испытания и познать первую любовь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Головина О. С., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2482-5

ГЛАВА 1

Рейн поднял взгляд. Прямо перед ним в небо взмывали башни с остроконечными крышами. Солнце ослепляло, играя бликами на стеклах.

Арфен был большим старым замком, расположенным на берегу реки Орвы на стометровом скалистом утесе. Он будто висел вертикально над рекой, и именно расположение дало ему второе название — «Орлиное гнездо». Изначально замок выполнял только оборонительную функцию, потому он и был возведен на скале, имел высокие неприступные стены и мощные бастионы.

Состоял Арфен из трех отдельных построек-уровней. Самым древним был верхний, с двумя галереями, широкими и длинными. По всему периметру тут располагались бойницы, а в толстых стенах имелись небольшие ниши, оборудованные скамьями и креслами.

Второй и третий уровни замка строили гораздо позже, и это заметно. Они не такие мрачные и гораздо больше подходят для жизни, хотя везде есть и все те же небольшие башни с пушками, и склады для оружия. Даже вполне уютные внутренние дворы — и те явно создавались с оборонительной функцией.

Арфен в свое время имел важное стратегическое значение, находясь на пересечении торговых путей. Многие стремились завладеть этой неприступной крепостью, но за все время своего существования замок никогда не был захвачен врагами. Когда же после объединения близлежащих земель необходимость в нем отпала, было принято решение реконструировать заброшенный верхний уровень, а у Западной башни среднего замка появилась пристройка. Суровая крепость превратилась в академию...

Следуя к деревянному мосту, который вел к главным воротам замка, Рейн Броган последний раз оглянулся назад. Он не знал, зачем, но что-то словно вынудило его это сделать. Наверное, хотелось попрощаться с тем, что оставалось там, за вековыми деревьями, уходившими своими кронами в небо, или глянуть на пыльную дорогу, на которой еще были различимы следы его ботинок. Идти к академии полагалось пешком, исключительно на своих двоих. Даже тем, кто мог использовать в случае необходимости и все четыре...

Таков был порядок, и его чтили. Брогану вдруг нестерпимо захотелось проверить, что произойдет, если обратиться. Черная чешуя в мгновение ока покрыла все тело. Расправляя крылья, Рейн рискнул подняться в небо, намереваясь в два счета очутиться во внутреннем дворе. Самодовольную улыбку сложно отобразить на морде дракона, но в душе Рейн улыбался. Ползите, неудачники! Рожденный летать... Проклятье! Стоило пересечь крепостную стену, как в панике Броган понял, что глядит на собственные руки. Трансформация не действовала! Рейн камнем упал вниз и через мгновение ударился о сухую землю, как мешок картошки.

Отплевываясь от окутавшей его облаком пыли, он уже слышал смешки за своей спиной.

— Еще один умник... — протянул чей-то гнусавый голос, и снова грянул взрыв хохота.

Значит, выставлен щит, блокирующий магию со стороны внешних стен академии. Интересно, а если попробовать обратиться и перелететь обратно, то выйдет?

Рейн поднялся, стараясь держаться с достоинством. Во дворе уже собралась толпа новоприбывших, и, судя по состоянию одежды половины из них, а также по шишкам на лбу каждого, он был не одинок в своих попытках...

Сломанные ребра срастались, вставая на место, через минуту дыхание выровнялось, и боль больше не мучила.

Место это давно обросло слухами, и даже упоминание об академии для отверженных считалось оскорбительным. Признаться, Рейн ожидал худшего. Двор был чисто выметен, постройки казались добротными. Он и не привык к роскоши, живя почти всю жизнь вдали от родового замка, так что обстановка была ему почти родной.

Рядом послышался рык. Рейн оглянулся и заметил одного из Ладвиков. Он не знал волка, хотя они были соседями. Уго Ладвик прислал одного из своих сыновей? Да не может такого быть! У этих «собак» принято всю стаю держать под контролем.

От собственной догадки Рейн оскалился не хуже оборотня. Бастард...

Чуть поодаль, задирая свои никчемные носы, ютились люди. Все они выскочки, будь то маг или очередная ведьма, возомнившая, что может сварить суп из пары мышинных хвостов и ложки жирной сметаны, который вознесет ее на вершину власти.

Одна из этих ведьм сейчас утопала каблуками в земле по самые пятки.

— Да ты хоть на ступеньки поднимись. Глянь, каблучищи-то какие. — Рейн хмыкнул.

Ведьма обернулась к нему и принялась откровенно разглядывать. Дракон ответил тем же. Гладкие, иссиня-черные волосы ведьмы спускались ниже пояса. Бесовка кончиком языка провела по пухлым губам и скрестила руки на груди, тем самым подчеркивая и без того внушительный размер прелестей. Ветер принялся трепать такие же черные волосы Рейна, и он расстегнул свою накидку, подбитую тонким мехом. Здесь климат был мягче, чем в родных горах. Намного мягче.

Подружки ведьмы принялись перешептываться. Только хмыльнуться и оставалось. Она уже готова была пересечь двор и подойти ближе, как Брогану в грудь врезалась чья-то голова. Рейн схватил наглеца, легко поднимая за ворот куртки, и немедленно окунулся в негодующий ледяной взгляд.

Почти прозрачные голубые глаза пытались обратить его в сугроб, в придачу малец шипел что-то насчет того, что некоторые перегородили всю дорогу и им стоит убраться с пути. Признаться, Броган растерялся. Вот это наглость! Сам летит, ничего перед собою не замечая, а кто-то виноват? Рейн встряхнул его как следует. Щенок снова зашипел и взмахнул рукой, едва касаясь подбородка дракона. Ладно, не станет Рейн в первый же день ломать чьи-то кости. Этого, поди, пни — и ноги протянет.

Рейн кинул мальчишку на землю, демонстративно отряхивая руку о штаны. Поток отборной брани не заставил себя

ждать. Дракон оскалился, и его глаза опасно сузились, заставляя будущего сокурсника умолкнуть. Чей он? На вид — лет тринадцать, но разве этих пушных зверьков поймешь? Волос под капюшоном не видно, хотя край белоснежной челки Броган успел разглядеть. Да еще этот взгляд... Это мог быть один из мальчишек Тайернака, чьи земли граничили с владениями его рода со стороны гор, где, окруженный вечными снегами, и высился замок князя Нолана.

Больше Рейн не приглядывался. Заводить друзей или свиту, как аппетитная ведьма Файона (острый слух позволил расслышать имя, которое многократно повторяли девчонки) из рода, вообще ему неизвестного, дракон не собирался. Одному спокойнее. Если не доверяешь никому, то и не приходится разочаровываться.

Но расслабился он зря. Ладвик повел носом, шумно вдыхая воздух, и Рейн проследил за взглядом оборотня. Ирс Элгар. Этой скотине, а по совместительству — старшему сыну королевы от первого брака, не позавидуешь. Отца обезглавили, саму же ее величество взял в жены Дарем, теперешний король и родной дядя Ирса. Родившийся наследник потеснил бедолагу Ирса, но ввиду малолетства нового претендента на престол голову грифону не снесли, сослав в академию.

Не ладили они с Рейном с самого детства. Свидетельством тому был шрам на предплечье Ирса от когтей молодого дракона, такие заживают, но оставляют след. Теперь они с недругом заперты в стенах Арфена. Рейн заскрипел зубами.

С самого рождения на виске дракона красовалась печать неугодного. Сколько раз пытался содрать ее и собственными когтями, и ножом, но эту магию не мог одолеть. У его матери, Айлы Броган, хозяйки земель Раэгдана, родились сыновья-близнецы. Рейна угораздило появиться на пять минут позже... что и стало его проклятием. Чтоб не спутать ненароком младенцев, его и заклеямили. Он рос, зная, что родня считает дни до того момента, как юный дракон окажется здесь.

Ирс заметил своего врага, и моментально его тело напряглось, как перед прыжком. Если бы грифон умел воспламенять взглядом, Рейн уже давно превратился бы в кучку пепла. Вот только облачко черного дыма, сорвавшееся с губ дракона, немного охладило пыл Элгара. Если кто из них двоих и мог подпалить крылья, так это Броган. Ирс брезгливо сплюнул на

землю, демонстрируя свое отвращение к дракону, что только вызвало усмешку у Рейна. Он предпочитал быть единственным в академии, кто может взлететь в небо, а проклятый грифон украл и это преимущество. Ну ничего, принцу придется поджать хвост, чтоб не поджарили ненароком.

Послышался гулкий ропот, и вслед за этим все одновременно притихли. Широкие двойные двери центрального входа академии распахнулись, и к будущим студентам вышел мужчина. Шел он размеренно, с ленцой, будто и не глазели на него несколько десятков присутствующих. От белизны одеяний слезились глаза.

Вот вырядился... Рейн скептически поглядел на низ белоснежной мантии, которая волочилась по пыльной дороге. Ведь моментально станет тряпкой. Ну не дурак ли? Рядом хрипло заурчал Ладвик, видимо, мысли их совпали. Вот только ожидаемое не происходило. Мужчина достиг небольшой площадки, установленной для приветствия учеников, при этом все так же сверкая чистотой.

— Маг... — произнесли дракон и волк одновременно и переглянулись.

Рейн фыркнул, возвращаясь взглядом к мужчине, явно ожидавшему их внимания.

— Во-первых, приветствую вас в этих стенах. Я Аристакес Вардван, проректор этого... замечательного заведения. — Маг раскинул руки, вяло изображая радушные объятия, хотя всем своим видом выдавал желание послать всех присутствующих к ярну и вернуться в свой кабинет. — Во-вторых, проверим, не потерялся ли кто по дороге...

Вардван щелкнул ухоженными пальцами, и в воздухе перед ним повис свиток. Маг начал называть имена и фамилии учеников, зачисленных на первый курс. Дракон кинул взгляд на Ирса, хищно глядевшего в его сторону. Зрение у этого птицеголового отменное. Ну и ярн с ним, пусть пялится...

— Файона Макдара, — сонным голосом пробубнил Вардван и на секунду поглядел на ведьмочку, кокетливо приподнявшую один палец к небу, показывая, что она на месте.

— Гварен Ладвик...

Оборотень коротко отозвался, и Рейн услышал, как зашептались за их спинами. Ладвик заскрежетал зубами, но с завидным хладнокровием сдержался. Надо же. Большого по-

зора для волков, как быть неперерожденным, не посвященным в круг клана или рода отца, пожалуй, не существовало. При этом держался Ладвик достойно и давал фору своим клыкастым сородичам. Не в отца пошел, это точно...

— Рейн Броган!

— Ты оглох, последыш? — Голос Ирса заставил дракона очнуться и прислушаться к словам Вардвана.

Кажется, его имя назвали уже не первый раз. Рейн поднял руку. Взгляд проректора на какое-то время задержался на нем, и дракон по привычке поглядел Аристаkesу прямо в глаза.

— Эй... — вскрикнул от неожиданности Броган, когда к виду словно каленое железо приложили.

Проклятая метка! Маг едва приметно усмехнулся, и боль прошла. Так, значит?! Дракон немедленно почувствовал, как на правой руке, вдруг до локтя покрывшейся чешуей, вытянулись мощные когти. Вечная проблема с контролем... Стоит выйти из себя, как сразу начинается обращение. Рейн тряхнул рукой, возвращая ей человеческий вид.

— Келейр Тайернак.

— Я! — Мелодичный голос, будто серебряный колокольчик.

Рейн оглянулся, наткнувшись на две голубые льдинки, сверкавшие на лице мелкого лиса. Развелось щенят... Нолан, вожак клана снежных лис, был весьма плодовит, а его дети вечно норовят перегрызть друг другу глотки. Видать, этого мелкого за стены Арфена сослал, потому что самый проблемный был. Броган вспомнил, как мальчишка налетел на него. Вот только сколько же ему лет? Не меньше восемнадцати должно быть, а на вид и не скажешь. Хотя какое ему дело?

Самому Рейну шел девятнадцатый.

— Лекимор Юган...

Рейн успел заметить только рыжие волосы, щедрой волной мелькнувшие в толпе. Больше он ничего не разглядел. Проректор закончил проверку, и, стоило ему договорить, как свиток исчез.

— В нижнем центральном зале вы найдете устав академии, который конечно же обязаны выучить наизусть. Копия его есть и в каждой комнате. Общежития для учеников расположены в западном крыле башни. Каждая комната рассчитана на двоих человек. Форму, расписание занятий и необходимые

учебники вы получите вечером, после ужина. Ректор академии Элазар Саргон передает вам свои пожелания успехов и поздравляет с началом вашего пути в качестве учеников академии. К сожалению, он не смог лично присутствовать сегодня и поприветствует вас через пару дней, когда вернется из Ксабира.

Вардван сошел с площадки, расправляя мантию.

— Прошу учесть тот факт, что распорядок дня в стенах Арфена строг и требует точного соблюдения. Маленький исторический факт... — Проректор обвел притихших учеников тяжелым взглядом. — Из академии Арфен никогда не отчисляли, не оставляли на второй год и не выпускали досрочно. Ибо все ученики прекрасно знают, *что* их ждет, если они вылетят...

Мрачная тишина нависла над двором, и были слышны только шаги удалявшегося Вардвана. Конечно, каждый из новичков знает, *что* их ждет! Сейчас у каждого из них были гарантированные четыре года жизни, и стены Арфена служили последней броней, хоть как-то защищавшей от посягательств родственничков. Вылети отсюда — и тебе снесут голову.

Мелкий лис очнулся первым. Что-то бурча себе под нос, он шустро взбежал по ступенькам, явно намереваясь застолбить хорошее место в общежитии. Рейн ухмыльнулся. Ну-ну! Повезет же кому-то с соседом. Он подался вперед и ударился о плечо Ирса, возникшего словно из ниоткуда. Янтарные глаза грифона сощурились, и черты лица исказились от ярости.

— Интересно, все ли дожили до окончания, последыш? — прошипел светловолосый грифон у самого лица Рейна.

— Так боишься за свою шкурку, птицеголовый? — белозубо улыбнулся дракон. — За умеренную плату, так и быть, пригляжу, чтоб никто тебя не оципал ненароком.

Дождаться ответа грифона Броган не стал. Толкнув его в ответ плечом и смешавшись с ожившей толпой сокурсников, он направился в здание. В большом нижнем зале Рейн огляделся, заметив одну из колонн, на которой был размещен устав академии. Зная, что найдет дубликат в комнате, он не стал отвлекаться на чтение. Следуя по галерее замка, украшенной старыми каменными и деревянными узорами, Рейн рассмотрел винтовую лестницу, ведущую наверх. То, что нужно. Быстро взбегая по истертым ступеням, он поднялся

на последний этаж. Ему вовсе не нужен был первый, на который так ломились люди. Нет, тут открывался отличный обзор, тут чувствовалась свобода. Чем ближе к небу и дальше от людской суеты, тем лучше...

Он уже слышал раздражающую возню за спиной, а также крики споривших сокурсников, и ускорился, перескакивая через несколько ступеней. Толкая ногой самую дальнюю дверь, Рейн ввалился в комнату, немедленно закрывая ее перед носом Ладвика, тоже польстившегося на этот уединенный уголок. Оборотень только усмехнулся его действиям, качая темной головой, и отошел.

Рейн довольно ухмыльнулся и огляделся. Комната оказалась просторной. Стены не были оштукатурены, но теплый оттенок камней, из которых была выстроена башня, создавал впечатление уюта. Деревянную двухъярусную кровать разместили в небольшой нише в стене. Несколько перекладин на лестнице, позволявшей подняться на второй ярус, оказались сломаны, одна вообще отсутствовала. Но ему какое дело? Он не собирался лезть наверх.

Посреди комнаты стоял стол, узкий, но длинный, чтоб уместить пару книг и тетрадей, его и соседа. Соседа... Рейн лелеял надежду, что свободных помещений хватит с лихвой и ни одно живое существо не вторгнется на его территорию. В довершение в комнате имелось большое окно с широким низким подоконником, на котором отлично можно было пристроиться и...

— Брысь отсюда! — разозлившись, велел Рейн, заметив притихшего мальчишку, нагло уместившегося на вожделенном подоконнике.

— Сам уходи! — заявил нахальный лисенок, сверкая глазами, складывая руки на груди и поигрывая носком ботинка. — Я сюда первым пришел!

— Убирайся, — двинулся на неожиданного гостя Рейн, — или вышвырну в окно!

Он бросил свою тощую дорожную сумку на кровать, не сводя синего взгляда с мальчишки.

— Попробуй! — язвительно выкрикнул тот.

— Щенок... — оказавшись перед лисом, Рейн замахнулся кулаком.

К его немалому удивлению, незванный сосед мгновенно среагировал, отпрянул назад и, едва не врезавшись головой в стекло, ушел от его руки. Удар в солнечное сплетение моментально парализовал Брогана, выбив дыхание и заставляя яростно хрипеть.

— Убью...

Дракон оправился от удара, не показывая этого, и, пока мальчишка от души веселился, глядя на его «мучения», рывком стянул лиса за ногу с подоконника. Зло брыкаясь и рассыпая проклятия, лисенок пытался удержаться.

— Пусти-и-и!.. — Тонкий голос резанул по ушам, и Рейн оскалился, довольно отгаскивая его дальше.

Удар свободной ногой под колено заставил дракона вскрикнуть и остановиться. Они схватились, рыча и таская друг друга за рубашки, когда за ними скрипнула дверь.

— Слышь ты, чешуйчатый! — окликнули Брогана из коридора. — Если тебя сосед не устраивает, меняю на своего...

Рейн оглянулся, натываясь угрюмым взглядом на одного из сокурсников. За его спиной он увидел здорового широкоплечего орка. Тот принялся стягивать второй сапог, и чувствительного носа Рейна коснулся ужаснейший смрад, исходящий от орочьих ног. Идиотски улыбаясь, орк принялся хрипло и бездарно распевать, шевеля грязными пальцами. Броган нервно перевел взгляд на притихшего лиса, поджавшего от обиды губы и потиравшего зад, который ушиб при падении с подоконника.

— Нет... себе оставь... — Дракон захлопнул дверь, на которой покосилась деревянная рамка с уставом, перед носом у оторопевшего однокурсника.

Минуту выжидая и решая что-то в голове, Рейн повернулся к мальчишке.

— Так, слушай... будут правила, и их придется соблюдать!

Лис деловито натянул свалившийся ботинок на ногу и поднялся с пола. Отряхиваясь, мальчишка презрительно поглядел на дракона.

— Это само собой, чешуйчатый. Во-первых, каждый оставит свои кулаки при себе. Я намерен спокойно учиться, и никто не смеет мне мешать!

— Чего? — выкрикнул Рейн.

Он подошел к лису и сдернул с него капюшон. Пальцы Рейна утонули в белоснежном шелке волос. Неровные пряди, едва прикрывавшие шею, рассыпались в беспорядке. Пухлые губы мальчишки презрительно изогнулись.

— Не смей прикасаться ко мне... — прошипел мелкий и тряхнул головой.

Рейн очнулся и убрал руку. Чего это он, в самом деле?! Проклятье... Пальцы до сих пор ощущали прохладную мягкость, и он спрятал руки в карманы штанов.

— Больно надо! Сиди тихо, не мозоль глаза! Так и быть, разрешу оставить твой тощий зад в этой комнате. Будешь пыль хвостом сметать. Хотя какая-то польза от тебя... — проворчал Бруган, подходя к своей кровати и принимаясь вытаскивать из сумки вещи.

— Эй...

Рейн не обернулся на голос, только замер, стоило лису подергать его за рубашку.

— Не смей прикасаться ко мне... — передразнил он своего беспокойного соседа.

— Я не полезу наверх! — дрогнувшим голосом заявил мелкий.

Бруган довольно ухмыльнулся.

— Что, щенок, высоты боишься?

— Нет!

Губы поджал, глаза огромные, как блюдца.

Рейн вздохнул. Понятно, боится, не притворяется.

— Я наверх не полезу, мелкий. — Видя, как лис бросил тревожный взгляд на лестницу, дракон сжалился: — Я почию, не ной!

За его спиной вздохнули. Минуту погода скрипнули дверцы небольшого шкафчика. Похоже, мальчишка смирился. Хотя расслабляться не стоило. Бруган был бы не против соседствовать с Ладвиком. Кажется, волк был спокоен как пробка, а лис, шуршащий словно домовою, выводил из себя. Рейн бросил на кровать пару рубашек и запасные штаны. То, что здесь выдают форму, оказалось хорошей новостью. Значит, о сменной одежде вообще можно было не беспокоиться. У его соседа пожитков оказалось и того меньше. Келейр накинул на вешалку великоватую рубашку, затем аккуратно по-

ставил пару начищенных ботинок на нижнюю полку своего шкафа.

— Эй! — окликнул его Рейн. — Сколько тебе лет, мелкий?

— У меня есть имя, Рейн Бруган! Потрудись его запомнить. Или мозгов не хватит? — Лис прошагал к двери и вырвал покосившуюся рамку с уставом академии.

Он действительно не запомнил проклятое имя, но вовсе не от слабоумия, как посмел выразиться лис! На кой ему знать, как зовут этого мальчишку?!

— Назови его, — потребовал дракон.

— А поможет? — издеваясь, протянул мальчишка и принялся усердно читать пункты устава, бормоча себе под нос.

Рейн только покачал черной головой.

— Значит, будешь просто «мелкий».

ГЛАВА 2

Столовая оказалась слишком большой. Вообще, в академии все было слишком большим и вызывало у нее желание немедленно забиться в самый дальний угол уютной комнатки на верхнем этаже. Поднос с едой дрогнул в руках. Полная крикливая женщина в переднике, щедро рассыпая ругательства и раскладывая кашу по глиняным мискам, размахивала длинным половником.

— Что же ты тощий такой? — пробормотала она, наложив в протянутую миску большую порцию.

Келейр благодарно кивнула, молча ожидая, пока сверху кинут кусок мяса, затем развернулась и оглядела расставленные по залу столы. Конечно, проще всего было подсесть к девушкам, которые сидели яркой клумбой, бурно обсуждая свое расселение. Но кто бы из них принял ее в компанию, учитывая этот нелепый маскарад? Лиса обреченно побрела к единственному пустовавшему столу, мысленно молясь, чтоб он остался свободным, пока она доковыляет до него.

Конечно же ей не повезло! Стоило сделать еще шаг, как Келейр поняла, что летит на пол, зацепившись за чью-то бессовестно выставленную ногу. Еще немного — и обнимать ей каменный пол, но, грубо схватив за капюшон, кто-то не позволил ей свалиться и порадовать голодную толпу сокурсников.

Угрюмый волк, кажется, его звали Гварен Ладвик, подхватил поднос, спасая еду, и поставил ношу на стол. С шумом отодвигая стул, отвратительный сосед по комнате, особо не церемонясь, усадил ее и отпустил капюшон.

— Слова «незаметно» и «тихо» тебе не знакомы, мелкий? — проворчал Рейн, теперь глядя в свою миску, и принялся жевать недожаренный кусок мяса.

Ладвик придвинул к Келейр ее поднос, пожелал приятного аппетита и взялся за ложку. Келейр недоверчиво поглядела на свою компанию. Сокурсники продолжали есть, как ни в чем не бывало.

Уже который раз внутри все сжималось от волнения. Раскрой они ее обман, и тогда ей конец. Но казалось, этот дракон настолько глуп, что никогда не догадается. Возможно, она зря переживала о его соседстве. Конечно, идеальным вариантом было прекрасное одиночество, вот только лиса точно знала, что свободных комнат не оставалось. А значит, придется жить с кем-то в любом случае.

Келейр вяло ковыряла ложкой вязкую кашу и украдкой поглядывала на волка и дракона. Волосы у Ладвика были темно-каштановыми, короткими, в отличие от грубияна Рейна. У растрепанного дракона пряди черных как ночь волос доходили до плеч. Даже сейчас, в столовой, он не додумался подвязать их. Одна прядь упрямо норовила упасть Рейну на лицо и не давала нормально есть. Келейр поморщилась.

— Время ужина ограничено, мелкий. Так что кончай полировать мою физиономию своим взглядом и жуй! — Броган ткнул пальцем в ее миску.

Этот мальчишка зря на устав в рамке пялился? Или, кроме имен, ничего запомнить не способен? В уставе четко прописано, что времени на еду — полчаса. Причем никого не интересовало, первым ты вошел в столовую или последним.

Лиса хотела было зло огрызнуться, но присутствие невозмутимого волка, от которого буквально исходило спокойствие, не позволяло ей это сделать.

Гварен кинул на соседку быстрый взгляд.

— Ты быстр. В этом — твое преимущество. Запомни хорошенько, Тай, и никогда не забывай, если действительно хочешь продержаться до выпуска.

Келейр растерянно поморгала длинными ресницами и благодарно кивнула, скрывая вспыхнувшее лицо за белоснежными прядями.

— Тайернак, не Тай, — поправила Ладвика она.

— Не люблю длинных имен. Пока произнесешь, забудешь, зачем звал. — Волк потянулся к своей кружке и разом выпил горячий напиток.

Рейн прикончил все, что было на подносе, и с вождением поглядел на тарелку лисы с разворошенной едой.

— У тебя там бездонный колодец? — кинула небрежно Келейр и пододвинула дракону свою порцию.

Ослепительная улыбка была так неожиданна, что лиса оторопела и откинулась на скрипнувшую спинку стула. Этому дракону так мало нужно для счастья?

— С кем ты делишь комнату? — поинтересовалась она у Гварена, теперь окидывая взглядом зал.

Через несколько столов от них расположились несколько девушек. Внимание Келейр привлекла яркая брюнетка, впившаяся взглядом в жующего дракона. Тот так самозабвенно разбирался с очередным куском жесткого мяса, что и не замечал ее.

— Юган. — Гварен кивком головы указал на рыжеволосого юношу, в одиночестве сидящего за столом в углу зала.

— Почему он один, не с тобой? Вы не ладите? — продолжила расспрашивать Келейр, наблюдая за ведьмой.

Файона Макдара. Было время, когда одно упоминание имени Макдаров сеяло панику среди племен. Взять хоть ту ворке-кухарку, что продолжала бранить всех присутствующих. Племя ворке, коренастых приземистых людей, жило неподалеку. За умеренную плату и крышу над головой они соглашались работать по хозяйству. Этот народец не обладал и каплей магии или какой-либо силой, кроме той, что подарила мать-природа их человеческому телу. Ворке миролюбиво обрабатывали землю и рыбачили на берегах Орвы.

Сейчас даже эта старуха не вспомнила бы род Макдаров. Келейр не знала, из-за чего они разорились и утратили былую силу, не знала и причину, по которой единственная дочь рода находилась в стенах Арфен. Эта девица стыда не знает? Келейр сощурилась, глядя, как Файона поднялась с места,

оставляя своих шумных подружек, и направилась к их столу. Проклятье!

— Не ладим? Нет, Юган не разговаривает, сидит молча, не хотел его беспокоить, — ворвался в ее сознание голос Ладвика.

Келейр встрепелась. Она поняла, что совсем отвлеклась из-за ведьмы. Кем был этот рыжий молчун, лиса понятия не имела. Но вряд ли Юган представлял для нее угрозу.

— Кажется, осталось целых две минуты, — покачивая округлыми бедрами, Файона подошла к стулу и опустила на него свое роскошное тело.

— Для чего? — Рейн кинул на девушку синий взгляд.

Ведьма перегнулась через стол, при этом демонстрируя внушительный бюст, окаймленный черным кружевом платья.

— Чтобы ты мог закончить то, что начал во дворе, Броган, — протянула Файона, подпирая голову рукой.

Рейн нахмурился, искренне пытаясь припомнить, что же это он такое начал, но пожал плечами, так и не поняв ее слов. Ведьма фыркнула, униженная подобной реакцией. Ну да ладно, не сейчас, так потом, когда рядом не будет этой серьезной псины и смазливой мальчишки.

— Тебе стоит жевать стебли мелька для улучшения памяти, дракон! — Файона резко поднялась, отодвигая стул.

Ответить Рейн не успел, поскольку понял, что просто не может поднести ложку ко рту. Он сделал еще одну попытку, но и та провалилась.

— Время вышло, Броган, — разглаживая складки платья и стуча каблуками, Макдара направилась к выходу из столовой.

Келейр хмыкнула. Бедняжка надеялась, что этот дурень продолжит обшаривать ее выпуклости взглядом? Кажись, Броган во дворе слюну пускал, а тут при виде еды и забыл про нее.

— Ты к нему с пирожками приди, тогда точно глаз не ответит... — Лиса поднялась, накидывая капюшон.

Для нее, напротив, внимание было лишним. Нужно запомнить тот факт, что еды из столовой не стащить. Ровно через полчаса заклинание начнет действовать, и ко рту ее не поднести.

Сейчас стоило поторопиться, чтобы получить форму, расписание и учебники. Келейр на секунду оглянулась, кидая

быстрый взгляд на Рейна и Гварена. Однокурсники молча шли к дверям.

Не дожидаясь их, лиса поспешила выйти в коридор. Следуя по нему, попала в широкую галерею и теперь вдыхала свежий вечерний воздух. Ветер срывал мелкую листву с лемистрии, которая щедро оплетала многочисленные колонны. Мозаичный пол под ногами лисы пестрел трещинами, и мелкая плитка местами потеряла свою краску. Келейр вздрогнула, когда с верхушек высоких деревьев сорвалась стая птиц, растворившись в темневшем небе. Кажется, она выбрала не самый короткий путь к нужному залу.

Наконец она пересекла холодную галерею и снова попала под крышу. В этом крыле, в одной из башен, и находилась нужная ей библиотека академии. Собственно, она и занимала всю Белую башню. Отчего Белую, лиса не поняла, поскольку цвет камня, из которого она была выстроена, лишь незначительно отличался от остальных построек. Народ уже столпился, шумно обсуждая полученные вещи. Ей с трудом удалось протиснуться через сокурсников, чтобы оказаться перед дверями библиотеки. Как выяснилось, впускали туда по одному и только когда имя студента громко называлось, отдаваясь эхом в коридоре.

Келейр проследила взглядом за одной из девушек-магичек, которая выскользнула из-за приоткрывшейся двери. Лицо белое как полотно, несколько книг к груди прижала и молча побежала по коридору в сторону лестницы. Только коса мелькнула.

Келейр почувствовала, как ее охватывает паника. Чего бы ни испугалась та девушка, сама она боялась одного — быть раскрытой. Потому, когда ее имя прозвучало где-то над их головами, лиса вздрогнула. Она немедленно ощутила, как чья-то тяжелая рука подтолкнула ее в спину. Обернулась и заметила Брогана.

— Иди, мелкий. Чего мнешься? — как обычно, проворчал дракон.

Келейр фыркнула и опустила обе ладони на высокую дубовую дверь, толкая ее. Тяжело, бесшумно та поддалась, впуская в сокровищницу знаний. Стоило лисе сделать пару шагов, как она едва не задохнулась от страха, понимая, что стоит на небольшом узком мостике. Пола не было, как не виден был и

потолок. Башня словно колодец уходила вниз темнеющей бездной, и различить что-либо там даже при свете зачарованных, плавающих в воздухе огней она не могла. Все стены по кругу были уставлены книгами, которых тут насчитывались тысячи. Лиса подняла голову, боясь пошевелиться и прислушиваясь к каждому шороху.

— К-келейр Тайернак-к... — прошелестел сухой тихий голос.

Существо возникло так внезапно, падая откуда-то сверху, от самой крыши башни, что лиса едва не вскрикнула. Эльб был старым, древним, как и фолианты, находившиеся в этих стенах, что уходили в небеса. Он парил на своих кожистых крыльях, доставая нужные книги, а потом опустился к ученице. Серая морщинистая кожа отливала серебром при свете бледных огней, мерцающими шарами освещавших библиотеку. Выступающие надбровные дуги эльба нависали над маленькими красными глазами. Келейр никогда раньше не сталкивалась с представителями этого рода, только слышала о них. Ростом с пятилетнего ребенка, тяжело паря, эльб вознесся за следующей книгой.

— Держи к-крепк-к-ко... — прошептал он тонкими, едва приметными на сером лице губами, не скрывающими острых клыков.

Лиса приняла книги и задержала дыхание, стоило ее пальцам соприкоснуться с холодной кожей существа. Стыдясь своих чувств, она быстро от души поблагодарила эльба, склоняя для большей уверенности голову.

— Внешность ник-когда не пок-к-казывает сущ-щность — она вс-сего лишь играет роль, К-келейр, — проговорил над ее головой хранитель башни и тотчас же взмыл ввысь, теряясь в темноте.

Лицо лисы вспыхнуло от неловкости, и она попятилась к дверям, боясь глянуть вниз. Одна мысль о том, что может оступиться, заставляла сжиматься все внутри. Высота не для нее... Келейр на ощупь нашла ручку двери и выбралась на свободу, моментально встречаясь взглядом с оборотнем. Губы Гварена едва приметно дрогнули, будто он пытался сдержать улыбку.

Очередное имя прозвучало над их головами, и Келейр поспешила отойти от двери. Чему улыбался этот волк? Что в

ней было смешного? Лиса молча протиснулась к свободной части коридора, твердо намереваясь получить все необходимые вещи и преспокойненько вернуться в свою «нору». И лучше сделать это до того, как туда придет глупый дракон!

— Гварен Ладвик...

Услышав свое имя, волк вошел в библиотеку, и Келейр как-то мигом сделалось одиноко. Ей не должно быть дела до этого оборотня, но он неожиданно оказал поддержку, ничего не требуя взамен. Лиса умела ценить такие вещи.

Размышляя, она двинулась вперед, не смотря по сторонам и не заметив нескольких сокурсников, стоявших посреди коридора. Келейр врзалась в них и рассыпала врученные альбом учебники. Да что же это такое? Сегодня она на всех натывается!

— Глупый щенок! — процедил сквозь зубы Ирс, с отвращением глядя на ее попытки поднять книги.

Его свита загоготала, стоило их предводителю наступить ногой на одну из книжек, за которую лиса держалась рукой.

— Убери свою ногу... куроголовый... — отрывисто бросила ему Келейр.

Грифон задохнулся от подобного заявления. Он намеревался пустить в ход ту самую ногу, которая так удобно находилась совсем рядом с лицом нахального лиса, но отчего-то отпрянул. Он убрал свой ботинок, резким движением разрывая старую обложку.

— Зря ты мне на глаза попался, щенок. — Элгар отошел, за ним последовала и парочка его приспешников.

Лиса быстро собрала все добро с пола, выпрямилась во весь рост и оглянулась, ища причину такого странного везения. Она увидела его сразу. Белоснежную мантию невозможно было не заметить среди темных камней. Вардван молча развернулся и пошел по темному ответвлению главного коридора.

Ну не дурочка? Лиса конечно же направилась за ним. Келейр и сама не знала зачем. Поблагодарить? Она осторожно выглянула из-за угла и нахмурилась, удивляясь тому, как проректор с удивительной проворностью уже добрался до конца коридора. Внезапно он словно уменьшился в размерах. Очертания его таяли, и лиса только успела заметить рыжие волосы, мелькнувшие в темноте.

— Что за ерунда?..

Здравый смысл заставил немедленно вернуться к несмолкающей группе сокурсников, что она и сделала.

— Рейн Броган!..

Дракон недолго думая толкнул двери и шагнул внутрь. Остановившись на мостике, он с удивлением принялся рассматривать библиотеку.

— С ума сойти! — эхо подхватило его громкий голос, что привело Рейна в еще больший восторг.

Он даже не обратил внимания на пристально глядевшего из темноты эльба. Еще миг — и огромные черные крылья взметнулись, едва не свалив книги с бесконечных полок.

— Рейн-н Броган-н! — зашипел хранитель от гнева, и его красные глаза засверкали углями.

Но его не слышали и не видели. Дракон воспарил, несясь вверх, к самой крыше башни, и принялся разглядывать книги.

— Вы только гляньте на это! А тут что? А это зачем? — доносился сверху громкий голос Брогана.

— Юнош-ша, извольте прекратить транс-с-сформацию! — Когти эльба заскребли по одной из полок.

За этим последовала ультразвуковая волна, которая заставила дракона моментально обратиться и по счастливой случайности свалиться именно на мостик. Тот завибрировал под весом его тела, и, потирая ушибленное мягкое место, Рейн поднялся.

— Воз-змутительн-но! — Эльб вручил любопытному ученику, наверное, первому, кто за многие годы нарушил спокойствие библиотеки, стопку книг.

Броган принял их, взвешивая в руке, кивнул каким-то своим мыслям и, не дожидаясь ответа хранителя, вышел из библиотеки.

— Что это?! — возмутилась Файона, брезгливо поднимая двумя пальцами простую рубашку.

«Н-да, не батистовая сорочка, к которой явно привыкло твое изнеженное тельце», — подумала Келейр. Лиса заставила себя не смеяться, глядя, как ведьма пучит глаза. Бедняжка понимала, что носить ей придется те же штаны и высокие ботинки, которые полагались всем ученикам академии, независимо от пола.

Лису это устраивало до такой степени, что впору было счастливо пищать. Удача была на ее стороне. Затеряться среди такой толпы — дело нехитрое. Грузная кастелянша Ибтихаль так походила на свою коллегу-кухарку, что Келейр сначала показалось, будто это — один и тот же человек. Тяжело дыша от усилий, женщина потянулась к верхней полке и достала для лисы штаны поменьше, оглядела Келейр еще раз и поморщилась. Затем она покачала головой, на которой скудным венком уложена была пегого цвета коса, и снова взобралась на лестницу, намереваясь отыскать еще более подходящую одежду.

— Не кормили совсем? — кряхтела ворке. — Что за родители?.. Хотя все вы здесь — горе горестное...

Перед лисой сложили стопку форменной одежды и поставили пару тяжелых ботинок. Келейр благодарно кивнула, схватила свое добро и поспешила отойти от широкого стола, за которым кастелянша продолжила выдавать одежду. Лиса подошла к высокому окну и сложила все вещи на подоконник. Она разулась, кинула новые ботинки на пол и решила примерить их. К огромному сожалению, обувь оказалась слишком велика.

— Проклятье!

В таких не побегаешь. Келейр расстроено сложила руки на груди и прислонилась к холодной стене длинного коридора. Каково было ее удивление, когда внезапно ботинки принялись уменьшаться и через мгновение мягко охватили бедные ноги.

— Эй ты! Лис! — раздался рядышком знакомый голос.

Келейр повернула голову, замечая Файону, рука которой еще оставалась выставленной вперед, в сторону ее обуви. Решила помочь своим колдовством? Да никогда она не поверит в это!

— Что надо? — сухо кинула ей лиса.

Темная бровь ведьмы взлетела вверх.

— Неблагодарный мальчишка! — Файона возмутилась и поджала полные губы, но тут же растянула их в медовой улыбке, которая ни на минуту не обманула Келейр.

— Кто тебя просил помогать? — огрызнулась она.

— Ты ведь в одной комнате с Броганом? — снова выдавливая дружелюбную улыбку, протянула Файона.

— Ну да... — скептически глядя на ведьму, отозвалась Келейр. — Что надо-то?

Макдара замялась, затем закусила губу и подошла к лисе, уверенная, что сейчас та падет под ее чарами.

Великие боги... Келейр сощурилась, ожидая продолжения представления. Что понадобилось этой ведьме от глупого дракона? Не то чтоб она переживала за Брогана, но как-никак, а сосед.

— Мне нужно кое-что. Так, на память. Ты же меня понимаешь, малыш? — Файона провела пальцем по щеке Келейр.

Лиса скривилась, мотнула головой и отступила прочь:

— Да говори ты уже толком!

— Достань мне одну из вещей Брогана. Я в долгу не останусь, поверь. — Сокурсница снова протянула к лисе руки, но та ловко увернулась.

Вещь, значит, понадобилась? Она, конечно, мало с ведьмами знакома, но прекрасно знает, для чего те используют личные вещи, да к тому же еще и принадлежащие мужчине. Вот дрянь! Решив подыграть Файоне, Келейр задрала подбородок, сверля ведьму холодным взглядом.

— Сделаю, что смогу!

— Спасибо! — Неожиданно ведьма звонко чмокнула ее в щеку, оставляя след от своей помады.

Лиса сердито зашипела и принялась оттирать лицо.

ГЛАВА 3

Вардван провел ладонью по своим гладким черным волосам, спускавшимся ниже плеч, и задумчиво поглядел на стоявшего перед ним студента. Рейн, теряя терпение, ожидал, когда проректор закончит изучать его своим пронзительным взглядом. Глазищи черные как ночь. Жуть. Броган подернул плечами. От этого мага его в озноб бросало. Когда Вардвану надоело испытывать терпение дракона, он бросил на край своего стола небольшой свиток. Тот звякнул концом умбилика¹, выточенного из тонких ветвей дерева ияр.

¹ У м б и л и к — тонкая палочка, на которую накручивался рукописный свиток.

Рейн поднял свое расписание и развернул свиток. На нем немедленно принялись проявляться витиеватые буквы, сливаясь в слова. Одно из них привлекло особое внимание дракона. Контроль трансформации. Яркая линия подчеркнула предмет, заставляя Брогана низко зарычать и поглядеть исподлобья на проректора. Издевается? Ведь не мог не заметить его частичное обращение во дворе! Считает, что он не способен контролировать себя?! Так и есть... Рейн вздохнул, заставляя себя остыть. Он почувствовал, что едва не сломал проклятый umbilicus, к которому крепилось его расписание.

— Хотите совет, Броган? — Аристакес поднялся и подошел к окну, закладывая руки за спину.

— Можно и совет... — мрачно отозвался дракон.

— Вы конечно же ознакомились с уставом академии. — В голосе проректора сквозила ирония.

— Да.

— Тогда вы помните девиз Арфена.

Рейн помнил его. И, надо признаться, слова казались ему глупыми и непонятными.

— «Учиться дозволено и у врага».

— Верно, Рейн Броган. Запомните эти слова. Однажды они спасут вам жизнь, как я полагаю.

— Почему вы так полагаете? — возмутился Рейн, снова выходя из себя.

— Уж больно вы беспокойный. — Вардван не ответил прямо, чем только раздражил дракона.

Рейн затолкал свиток за пазуху и с угрюмым видом покинул кабинет проректора.

— Ты только посмотри на него... советы он раздает... пафоса столько, что на троих станет... — продолжая ворчать себе под нос, Рейн остановился в очередном просторном коридоре.

Он был таким широким, что больше походил на бесконечный зал. По обе стороны возвышались многочисленные колонны, а все ниши между высоченными окнами были уставлены старыми, в большинстве своем поврежденными доспехами. Броган щелкнул пальцами по одному из шлемов, забрало на нем немедленно отвалилось и гулко зазвенело на каменном полу.

— Проклятье... — Дракон наклонился, чтоб поднять его, и вознамерился прикрепить обратно, как взгляд упал на шумевшие за окном деревья.

Довольная ухмылка озарила его лицо. Стволы ияра уходили к небу, которое скоро вспыхнет блестящей россыпью звезд. Ветки прочные и упругие, но нужные ему — на самой макушке. Рейн подошел к окну и подергал ручку. От его усилий старая рама хрустнула. Он поворчал, приподнял ее и с силой распахнул. Шумно вдохнул вечерний воздух и проворно вскочил на широкий каменный подоконник. Третий этаж. Ерунда. Дракон оттолкнулся подошвами ботинок и свободно упал вниз. Своими неожиданными действиями он заставил столпившихся внизу учениц завизжать от ужаса, а затем у самой земли расправил крылья и вознесся к макушкам деревьев.

Келейр бережно сложила вещи в шкаф и посмотрела на разбросанные на кровати рубашки своего соседа.

— Нет... — велела она сама себе, — стоять!

Идиотская, маниакальная привычка, чтоб все лежало, как положено, заставила ее снова покоситься на беспорядок.

— Нет! — Лиса заскрипела зубами, но не сдвинулась с места. — И где, спрашивается, его носит?

Отбой у них — через полчаса. Дракон так и не появился, хотя все положенные вещи были выданы первокурсникам еще час назад. Келейр поглядела на небольшой свиток с расписанием. В академии и правда собираются преподавать им политику правления? Какая ирония, если учесть их положение.

Особенно положение девчонки, которой предстояло стать жалкой наградой для симмерского князя Ворлака. Негодяй пожелал таким образом заручиться поддержкой ее отца, князя Нолана Тайернака, вожака рода снежных лис. Келейр фыркнула, продолжая мысленно рассуждать. Она была лишь четвертой в очереди на княжеский престол после трех крепких молодых братьев. Что и говорить о ее возможности рассчитывать на победу. У Нолана имелось еще несколько дочерей и от двух предыдущих браков, но наследовали они только после детей от жены нынешней. Девушки были старше ее и все как одна мечтали заполучить в мужья кого поприличнее и породитее.

— Вот пусть и грызутся за Ворлака!

Ее, поди, отец и не хватится... ну, некоторое время — точно. Драгоценное время, чтобы придумать план действий. В стенах академии лиса могла получить необходимые знания, которые были под запретом в ее роду. Место женщины, считали снежные лисы, — с шитьем у камина, и рот открывать она должна, лишь когда ей велят. Кукла и есть кукла, в полной власти мужчин.

Вот он, ее шанс что-то изменить. Только нужно сохранить в секрете, что она девушка. Ну, с таким соседом в этом большой проблемы не будет. Так и до выпуска дойдет, пока Броган что-нибудь заподозрит. Келейр ухмыльнулась, присаживаясь на полюбившийся подоконник, и подышала на стекло. Немедленно оно покрылось тонким слоем морозных узоров, закрывая обзор. Снежная лиса провела по льду пальцем, оставляя мокрую дорожку, которая слезой потекла вниз.

— Скоро отбой. Где его носит? — Она не договорила, поскольку Рейн вломился в комнату, стяхивая с себя землю.

— Ты не мог сделать это во дворе? — возмутилась лиса, глядя на грязный пол. — Глупая ящерица!

Броган кинул к кровати несколько толстых веток, явно перекушенных зубами. Остатки коры дракон стряхнул с рубашки. Он сел у кровати и молча принялся чинить лестницу. Ножом Рейн срезал лишнее и связывал ветки притащенными откуда-то шнурками. Затем прикрепил их к крючкам, вбитым по обоим краям двух досок, на которых раньше крепились поврежденные перекладыны. Келейр притихла и от неловкости растерялась. Решил-таки починить? Как и обещал. Не забыл, значит?

— Спасибо.

— Угу... — Рейн дернул лестницу, проверяя крепость новых перекладин.

Затем поднял синий взгляд на своего соседа: мелкий, такого и ветром унесет. Чего переживать, что эти палки не выдержат?

— Ты мылся, мелкий? — Броган поднялся и устало потянулся.

При этом его выправленная из штанов рубашка задралась, открывая взгляду лисы тонкую полоску живота.

— Да... — Ее щеки вспыхнули, и Келейр поспешно отвернулась к окну, разглядывая сиреневые сумерки.

Еще одной отличнейшей новостью было наличие в каждой комнате душа и туалета. Для нее это было подарком небес. Ранее, пока была одна, лиса заскочила в маленькую комнатку, в которой находился небольшой умывальник и в углу, укрытый потертой шторкой, — тот самый душ. Вода отдавала шмелькой, побеги береговой травки зачастую использовали для очищения воды и во избежание цветения оной.

Вкус был горьковатый, и немного раздражал ее чувствительное обоняние, но восторг от теплой воды превысил все неудобства. Теперь она, быть может, и пахла, как береговая утка, устроившая в зарослях свое гнездо, но была чистой, и это главное. Но самое главное, что успела до возвращения беспокойного мальчишки. Завтра нужно будет подумать над крючком для ванной, ибо таковой отсутствовал, ведь комната была рассчитана на учеников одного пола.

— Отлично! — донесся сквозь ее мысли голос Рейна.

Дракон уже скинул ремень, который валялся среди помятых рубашек, а ту, что была на нем, поднимая руки, попытался стащить через голову. Несколько секунд Келейр не моргая глядела на грудь дракона, покрытую темным загаром и замысловатыми черными татуировками, указывающими на принадлежность к роду. Одна из них спускаясь по плоскому животу и уходила куда-то под пояс растянутых штанов. И тут, внезапно осозная, что откровенно пялится на полуголого мужчину, Келейр взвизгнула и запустила в него первое, что попало под руку. Этим оказались книги, раньше идеально сложенные с одной стороны стола.

— Сдурел, мелкий?! — мрачно проворчал Бруган.

Отпихивая учебники ботинком, он скомкал рубашку и поглядел на лиса, явно сомневаясь в его рассудке. Келейр, пунцовая, отвернулась к окну, лихорадочно царапая оставшийся на стекле лед, который скрипел под ее ногтями. Дракон покачал черной головой и прошел в ванную, громко захлопнув за собой дверь. Уже едва теплая горькая вода потекла по его спине, когда он встал под душ. Рейн уперся руками в стену, стряхивая с волос лишнюю влагу.

— Значит, учиться и у врага дозволено?

Слова Вардвана снова всплыли в памяти. Броган фыркнул, скрипя зубами.

— Чему я могу научиться у этого куроголового Эллгара?!

Внезапно вода стала почти ледяной, и погасли парившие у самого потолка зачарованные сферы, которые давали необходимый свет.

— Какого ярна?! — хрипло выкрикнул Рейн, едва не свалившись, когда ноги не устояли на мокром полу.

— Отбой, Броган! Стоило побыстрее тереть свою тушку... — проворчала с верхней койки Келейр.

Она спряталась под колючим одеялом с головой, стоило Рейну появиться из ванной, на ходу застегивая штаны. Рубашку дракон так и не потрудился надеть, теперь его спина блестела от капель воды при неясном свете луны. Ее зрение, к сожалению, позволяло разглядеть куда больше, чем глаза простого смертного, и сейчас Келейр пожалела об этой возможности.

Если бы не обстоятельства, она могла бы себе признаться, что Рейн Броган весьма привлекателен. Особенно сейчас, когда не говорит глупостей, а просто хмуро глядит в окно. О чем он думает? Она рискнула высунуться из-под одеяла, но рука дракона немедленно развернула ее голову, заставляя уставиться в потолок и не смотреть на него.

— Эй! — Лиса обиженно стряхнула с волос его ладонь, а Рейн и сам был рад отодвинуться дальше.

Опять это чувство... Проклятый мальчишка! Пахло от него слишком приятно, да и волосы эти... как вода в ручье у Оберонского замка, куда его отправили в возрасте четырех лет, под надзор дяди Фелана.

— Надеюсь, ты не храпишь, — кинул ей Рейн.

Он стянул небольшое полотенце, перекинутое через плечо, наспех обтерся, затем швырнул его на открытую дверцу шкафчика. Вот гад... он превращал их уютное жилище в конуру! Не укрываясь, Рейн завалился на скрипящую койку, заложил руки за голову и прикрыл глаза.

— Не храплю я! — надулась Келейр.

Чуть позже она услышала, как дракон ровнее задышал, видимо, заснул. К ней сон так и не шел. Проклятье, подъем в полшестого! Она покрутилась, устраиваясь удобнее, и чуть не свалилась вниз, когда не удержалась на краю. К немалому

счастью, что-то твердое подперло ее пятую точку и не дало произойти неизбежному. Лиса испуганно пискнула и развернулась, замечая босую ногу дракона, которую тот выставил вверх, останавливая ее падение. Не спал, значит!

— Я что, теперь и спать не могу, мелкий?! — пробасил снизу Броган.

Он сердито сверкал сапфировыми глазами, такой цвет глаз был редкостью для драконов, но лисе сейчас было не до любования.

— Или мне привязывать тебя на ночь?!

— Нет! — возмутилась Келейр. — Еще чего удумал! Подумаешь, вышло так. Спи давай!

Она отодвинулась подальше к холодной стене, упираясь обеими ногами в край кровати, лишь бы снова не повторить своей глупой ошибки. Через несколько бесконечных минут лиса поостыла и вспомнила, что не поблагодарила дракона за очередное спасение. И отчего она все время попадает в эти нелепые ситуации рядом с ним?

— Эй, ты. — Она свесилась вниз и поглядела на дракона.

Спит? Неужели не холодно?

Заканчивалась весна. Точнее, завтра наступало лето. Погода в этих краях хоть и была мягче, чем в родных горах, но оказалась весьма переменчива. С утра можно было продрогнуть до костей, а к обеду — вариться и в тонкой рубашке...

— Ладно, закрываем глаза и ни о чем не думаем... — Келейр подтянула одеяло к подбородку, глубоко вздохнула и вдруг зашлась кашлем, наглотавшись горького дыма.

Горит? Что-то горит?! Она испуганно села и огляделась. Темно, тихо. Почти... Лиса снова свесилась вниз и посмотрела на своего соседа. Он тревожно метался во сне и дышал дымом.

— Решил спалить комнату?! — Лиса быстро соскочила на пол, забывая про то, как боялась высоты, и немедленно склонилась над Рейном.

— Эй, чешуйчатый! Проснись! — Она рискнула прикоснуться к его плечу. — Эй, Броган!

Рейн и не думал просыпаться. Когда еле слышный стон вырвался из его груди, Келейр тихо выдохнула и опустились рядом с ним на колени.

— Что тебя так мучает? — Она убрала ладонь с плеча своего соседа и положила ее на лоб дракона.

Он был горячим. Вполне возможно, что это было нормальным для подобного существа. Температура дракона всегда выше, чем у других, огонь кипит в их груди. Лиса осторожно провела рукой по влажным волосам Брөгана, успокаивая его.

— Тш-ш-ш... — Она уже смелее погладила Рейна, спускаясь теплой ладонью к колючей щетинистой щеке.

Дракон задышал немного спокойнее, но все равно судорожно сжимал в руках края простыни. Келейр обратила внимание, как внезапно вспыхнула странная метка на его виске, и осторожно обвела ее пальцем.

— Эй... — словно ток прошел по ее руке, и она поджала губы.

Магия... не она ли мучила дракона? Но не ее это дело. Ведь главное, чтоб успокоился и не мешал спать. Именно, и больше ничего... Келейр устало вздохнула. Она устроилась удобнее на полу и, продолжая гладить голову Рейна, тихо запела колыбельную, которую в детстве напевала ей няня:

Затихает над рекой
Ветер ласковый, родной.
И луна в окне горит.
Она спать тебе велит.
Не пройти беде лихой,
Отведу ее рукой.
В эту ночь тебе пою
Колыбельную свою.
Орва чистая течет,
Все печали унесет
И душе дает покой.
Будь свободною рекой.
Птицы спят и дикий зверь.
Сторожу я сон теперь.
Словно матушка пою
Колыбельную свою.

Очнулась она от страшного рева. Будто раненый фейнир издал свой последний крик, оповещая стаю о приближающейся опасности...

— Что происходит?.. — простонала Келейр, заставляя голову подняться с подушки, что никак не удавалось.

Непонятная тяжесть придавила ее шею, не позволяя встать, оставалось только возмущаться и сопеть от злости.

— Боги... что происходи-и-ит?.. — взмолилась она и только тогда начала понимать, что звук рога возвещал время подъема.

— Еще немного, только одну минутку... — раздался рядышком мужской сонный голос.

Келейр замерла, в ужасе припоминая, каким образом провела эту ночь. Проклятье на ее бедную голову! Она так и заснула на полу возле этого мальчишки! И именно его тяжелая рука не давала ей возможности подняться. Лиса еще раз попыталась освободиться, но пальцы Рейна зарылись в ее волосы, и дракон, находясь в полусонном состоянии, принялся перебирать белоснежные пряди. Еще мгновение — и он повернул голову, отчего едва не столкнулся с лисой лбом. Какое-то время Броган просто смотрел на нее, явно не понимая, кто перед ним. Ее лицо обдавало его теплым дыханием, и лиса поняла, что снова заливается краской.

— Глупый дракон! — возмутилась Келейр, отталкиваясь от юноши руками, но он и не думал отпустить ее шею.

Глаза дракона сузились, когда он наконец узнал соседа по комнате.

— Какого ярна ты тут делаешь, мелкий? — прогремел голос Рейна.

— Я... я обувался, а ты, дурень, хватаешь спросонья, еще и объяснений требуешь! — так же громко прокричала Келейр.

В дверь постучали, но они так увлеклись, что не заметили, как она приоткрылась и в комнату заглянул Гварен. На лице волка застыло неподдельное удивление. До сих пор раздетый, Броган валялся на своей кровати, прижимая к себе голову шустрого мальчишки, своего соседа, отчего-то стоящего у той самой кровати на коленях. Ладвик забыл, что хотел спросить, и деликатно прокашлялся в кулак.

— Я лучше в другой раз... — Волк бесшумно прикрыл дверь, и Келейр услышала его торопливые удаляющиеся шаги.

Проклятье! Что он там себе напридумывал?! Понимая, что Рейн и не собирается отпустить ее, лиса больно укусила его за руку и наконец вырвалась на свободу.

— Ты укусил меня! — Дракон подорвался с места, но лиса замахнулась в него ботинком, и он притормозил.